

«Государь, – обратилась она к королю, – творя правосудие, нельзя предаваться гневу. Ибо это не подобает твоему высокому положению. Творя правосудие, следует забыть гнев и раздражение. Повелитель, защищающий справедливость, должен обладать благоразумием. Мне хорошо ведомы законы права, «возможно лучше, чем некоторым, кто облачен в пурпур и горностаи. Я изучала право многие годы и поднаторела в этой премудрости. И во дворце преподобного Папы у меня была своя мягкая подстилка из сена, тогда как другие звери спали на голом каменном полу. И пока я была там, меня выслушивали прежде остальных, все потому, что я сведуща в законе и праве. Сенека пишет, что главная забота государя – соблюдение закона и порядка. Он не должен наказывать своих подданных строже, чем предписывает закон. Закон един для всех. И если каждый из собравшихся здесь припомнит собственную жизнь и все, что он успел совершить в этой жизни, то к Рейнарду он испытает лишь жалость и снисхождение. Пусть каждый обратит свой взор на себя. Вот мое мнение. Ибо нет среди нас такого, кто стоял бы прочно и нерушимо, но все, бывает, спотыкаются и падают. Если кто ни разу не согрешил, то он святой, и прощение ему ни к чему. Человеку же свойственно оступиться, а после исправить свою ошибку – такова его природа. Если же кто нарушает закон и грешит, но не искупает своей вины, то, значит, он попал в лапы дьявола. Вспомните, как сказано в Евангелии: „Будьте милосердны и вы, здесь стоящие. Не судите, да не судимы будете“. А помните, как фарисеи схватили женщину, уличенную в прелюбодеянии, и хотели побить ее камнями, а Господь сказал им: „Тот из вас, кто без греха, пусть первым бросит в нее камень“. И никто из них не бросил, а оставили ее, где была.

Сдается мне, что и сейчас многие из вас готовы разглядеть соринку в чужом глазу, в своем же – бревна не замечают. Каждый спешит осудить ближнего, тогда как сам погряз в грехах. И хотя человек часто оступался и падал, то, если он вновь поднимается и раскаивается, нельзя отказывать ему в прощении. Господь примет любого, кто только обратит к Нему свои взоры и помыслы, и человек не смеет проклинать ближнего своего. Пусть бы даже он и согрешил. Следует указать человеку на его промахи, чтобы он смог их исправить. А мой родич Рейнард не заслуживает такой несчастной доли. Ведь его отец и дед испокон века были первыми при этом дворе, наслаждались всеобщей любовью и почтением. Совсем не так, как Волк Изегрим и Медведь Брюн со всеми их родичами и друзьями. Даже и сравнить нельзя: что такое их разумение против мудрости Рейнарда? Они и представления не имеют о том, как устроена жизнь. Ныне в нашем государстве все идет нескладно лишь потому, что такие гнусные обманщики и лгуны хитростью добиваются почета и высокого положения, тогда как правдивые и мудрые пребывают в немилости. Ведь истина, которой они служат, никому не нужна. Не знаю, сможет ли процветать королевство при таких порядках».

«Госпожа Рюкенейв, – сказал король, – если бы это тебя он так обидел, как остальных, ты не вела бы сейчас подобные речи. Ничего удивительного нет в том, что я возмущен и разгневан: не он ли попирает мою королевскую честь? Или ты не слышала, что здесь говорили о совершенных им убийствах, грабежах, изменах и прочих преступлениях? А коли ты так в него веришь, считаешь его образцом добродетели, то почему бы тогда не поставить его на пьедестал и молиться ему, подобно святому? Но во всем мире ни у одного человека не найдется для него доброго слова. Ты весьма красноречиво его защищала, но ведь в этом нет и капли истины. И нет у него ни друга-приятеля, никакого родича, кто стал бы ему помогать. И он заслужил такое обращение. Не могу не дивиться на тебя, госпожа, потому что не знаю никого, кто был бы с ним дружен, кто сказал бы о нем доброе слово или был бы ему благодарен. Ты – первая. В конце концов, он всегда всех обманет».

«Милорд, – сказала Обезьяна, – я его люблю и питаю к нему теплую приязнь. И еще я знаю об одном добром деле, какое он совершил в твоём присутствии и за которое ты вполне можешь быть ему благодарен. Хотя сейчас все и выглядит иначе. Человеку следует знать меру во всем – и в любви к близким, и в ненависти к врагам. Умеренность и постоянство – вот что пристало правителям, что бы ни происходило вокруг. Поэтому мне пора завершать свою речь, не стану же я досаждать вам разговорами до самого вечера. Верный совет поможет лишь тому, кто пожелает им воспользоваться».

Притча о человеке, который спас Змею от смертельной опасности

«Два года назад ко двору в поисках справедливости явились человек и Змея. И спор их было